

Исмаилова Н.

**Отношение к восточным
и западным традициям в
Нахчыванской литературной
среде (XIX век – начало XX
века)**

В статье говорится о представителях Нахчыванской литературной среды, куда входили Джалил Мамедкулизаде, Мамед Саид Ордубади и Гусейн Джавид, затрачиваются восточные тенденции в некоторых их произведениях, причины их возникновения. На основе конкретных литературно-художественных материалов по тенденции Востока и восточных тем в творчестве этих мастеров сформированы определенные научные представления. При исследовании выявлены некоторые научные нововведения. Автор показал, что интеграция в мировую литературу, синтез с мировой литературой, попытки создать национальную литературу в русле мировой литературы были среди основных принципов литературы Азербайджана конца XIX века – начала XX века. Нахчыванская литературная среда внесла большой вклад в азербайджанскую науку и просвещение. В этот период национально-просветительское движение начало проявляться в Нахчыване. Был сформирован прогрессивный демократический слой интеллигенции.

Ключевые слова: Нахчыван, Восток, Запад, литература, литературная среда, XIX–XX века.

Ismayilova N.

**The attitude towards east
and western traditions in the
nakhchivan literary environment
(the XIX century-the beginning of
the XX century)**

There are East trends existing in many works of C.Memmedguluzade, M.S. Ordubadi and H. Cavid who are representatives of 19-20 century Nakhchivan literary environment and there are reason that revealing these in article. There are East trends existing in activities of these poets and certain scientific imagination based to specific literary fiction materials about East theme. Some scientific results have been obtained during the research. Literature of that period, having passed the successful period of development. The author showed that, integration into the world literature, synthesis with the world literature, attempts to create national literature in line with the world literature was among the basic principles of literature of Azerbaijan of the end of the XIX century – the beginning of the XX century. The Nakhchivan literary environment made a big contribution to the Azerbaijani science and education. During this period the national and educational movement started being shown in Nakhchivan. The progressive democratic layer of the intellectuals was created.

Key word: Nakhchivan, East, West, literary, environment, XIX-XX century.

Исмаилова Н.

**Нахчыван әдеби ортасының
шығыс және батыс
дәстүрлеріне қатысты
(XIX ғасырдың аяғы мен
XX ғасырдың басы)**

Мақалада Нахчыван әдеби ортасының көрнекті өкілдері Джалил Мамедкулизаде, Мамед Саид Ордубади және Гусейн Джавид туралы, олардың кейбір шығармаларына шығыс дәстүрлерінің нәліктен еніп кеткендігі жөнінде әңгімеленеді. Осы сөз шеберлерінің шығармашылықтарында шығыс тақырыптары, шығыс дәстүрлері ықпалымен пайда болған нақты көркем-әдеби материалдардың негізінде белгілі бір ғылыми тұжырымдар қалыптасқан еді. Зерттеулер барысында кейбір жаңа ғылыми ендірімелер де анықталған болатын. Сол кезең әдебиеті өзінің сәтті даму жолын бастан кешіре отырып, барынша аралас болғандығы бірден көзге шалынады. Автор дүниежүзілік әдебиетпен үйлесімдік табудың, олардың құрамдас бөлігіне айналуының, тіпті ұлттық әдебиетті дүниежүзілік әдебиеттің арнасына орай қалыптастырудың XIX ғасырдың аяғы мен XX ғасырдың бас кезіндегі Әзірбайжан әдебиетінің ең басты ұстанымдарының бірі болғандығын атап көрсетеді. Нахчыван әдеби ортасы Азербайжан ғылымын ағарту ісіне үлкен үлес қосты. Осы кезеңде Нахчыванда ұлттық-ағарту қозғалыстары пайда бола бастады. Зиялылардың алға ұмтылушы демократиялық бөлігі қалыптаса бастады.

Түйін сөздер: Нахчыван, Шығыс, Батыс, әдебиет, әдебиет ортасы, XIX–XX ғасырлар.

**ОТНОШЕНИЕ
К ВОСТОЧНЫМ
И ЗАПАДНЫМ
ТРАДИЦИЯМ
В НАХЧЫВАНСКОЙ
ЛИТЕРАТУРНОЙ
СРЕДЕ
(XIX век –
начало XX века)**

XIX-XX века имеют особое значение для истории азербайджанской литературы. В этот период и в мировой литературе, и в азербайджанской литературе возникли интересные концепции, появились отличающиеся литературные подходы. Литература того периода, пройдя удачный период развития, была столь же смешанной. Интеграция в мировую литературу, синтез с мировой литературой, попытки создать национальную литературу в русле мировой литературы были среди основных принципов литературы этого времени. И в конце XIX века – начале XX века Нахчыван внес большой вклад в азербайджанскую науку и просвещение. Национально-просветительское движение, проявляющееся в Азербайджане, начало проявляться и в Нахчыване. Общественно-экономические, социально-культурные нововведения образовали благодатную почву для формирования прогрессивного демократического слоя интеллигенции. В результате создания культурно-просветительских очагов нового уровня стали преподаваться светские науки, постепенно возрастать численность преподавателей и учеников. В то время, как росла склонность к западной литературе, все еще оставались следы почтения к восточной литературе. В творчестве каждого из выросших в нахичеванской литературной среде мастеров восточный мотив находил свое отображение в самобытной форме.

Местные органы власти царской власти в Южном Кавказе, наряду с рядом отраслей региона, планировали открыть уездные школы нового типа в конце XIX века – начале XX века в городах Нахчыван и Ордубад, однако по ряду причин, особенно отсутствия преподавательских кадров, не осуществили этот проект» [9, 4]

Наша литература, система образования, долгое время подвергавшиеся воздействию определенных сил, не избежали получения ударов. Однако вставшие грудью против ударов, запретов, сформировавшиеся в нашей среде трезвомыслящие наши интеллигенты ради блестящего будущего нашего народа непрестанно вели борьбу.

В этом контексте возникший в начале XX века журнал «Молла Насреддин» придал нашей литературе новое направление. Неотрицаема роль в формировании в Нахчыванской ли-

тературной среде литературы того периода Эйнали-бека Султанова, Мирзы Джалила, Алигулу Гемкюсара, Гурбанали Шарифзаде и других. Западное мышление, начавшее формироваться в Нахчыванской среде, западные тенденции к концу XIX века – началу XX века отражались в еще более развитом виде. Мы наблюдаем это в произведениях писавших и творивших в этом период мастеров.

Северный Азербайджан, исторически развивающийся как восточная страна и в течение последней тысячи лет усвоивший и освоивший культурно-духовные ценности ислама, начиная с XIX века остался перед необходимостью вступить в тесную связь с новой системой культурно-духовных ценностей и порой усваивать их принудительным путем. Создал благодатную почву для перехода через Россию передовой европейской общественно-политической мысли и идей просвещения в Азербайджан, соединения системы ценностей Запада и Востока в этой стране. Это стало проявляться в каждой сфере.

Еще одна ветвь литературы XIX века, по большей части ориентированная на восточный тип творчества, формировалась на литературных собраниях. Здесь собирались любящие свой народ, знакомые с Западом, однако заинтересованные в формировании национальной литературы люди. Они там читали и обсуждали старые и новые литературные образцы. Здесь составляли большинство мастера, заинтересованные в восточной литературе, в восточной культуре и склонные в творчестве к восточной литературе в своем творчестве.

Такие литературные очаги, как «Гюлюстан» в Губе, «Анджумануш-шуара» («Меджлис поэтов») в Ордубаде, «Фовджул-фусаха» («Меджлис прекрасно говорящих») в Ленкорани, «Бейтус сефа» («Дом Сефа») в Шемахе, «Меджмауш-шуара» («Сбор поэтов») в Баку, «Дивани-хикмет» в Гяндже (затем в Баку), «Меджлиси унс», «Меджлиси ферамушан» («Меджлис забытых») в Шуше и другие сыграли значительную роль в формировании среды.

На этих меджлисах стало получить достойную оценку западная и восточная литература, культура.

В античных источниках существует достаточно сведений о воздействии Востока на Запад: «Любопытно, что в древнегреческой мифологии происхождение некоторых греческих племен и знаменитых родов связывается с Востоком. В греческой литературе ряд эпических мотивов связан с Востоком. В этом контексте

вызывает интерес история о циклопе Полифеме в «Одиссее». Предания об одноглазых великанах представляет собой распространенный в устной литературе народов мира, особенно древних тюрков, сюжет [10, 3-4].

Подобные сюжеты мы встречаем и в диссертации Р.Бабаева о Нахчыванском фольклоре под названием «Региональные особенности азербайджанского фольклора»: «Киргизы одноглазого дива называли Малгюн, то есть Малун, гагаузы же Денегоз. В греческих, индийских и других источниках есть интересные сведения о нем. В азербайджанском фольклоре отношение к Тепегезу более интересно» [1, 46].

«Литература XIX столетия в целом создала почву для перехода к считающейся новой высшим этапом азербайджанской литературы XX столетия. Культурная концепция Мамедаги Шахтаглы и порожденные им гражданские качества нашли свое выражение в цикле «Каждый день понемногу», печатаемой в газете «Шерги-рус». Он, рассказывая о судьбе Востока, в первую очередь прогресс считал важным фактором. Говорит о том, что европейцы всех достижений и новой культуры добились путем прогресса и приводит это в качестве примера для подражания мусульманам. Вместе с тем, говоря о прогрессе, особое внимание уделяет роли женщин в обществе. Обосновывает вредность для Востока отличия европейских и американских женщин от мусульманских женщин» [8, 41].

Среди обращающих внимание лозунгом о свободе женщин был Эйнали-бек Султанов, а Джалил Мамедкулизаде свободу, развитие женщин видел в науке и образовании.

Эйнали-бек Султанов в своих публицистических статьях защищал интересы кавказских и восточных народов. Он в начале рассказа «Тезе пир» привел цитату из Хафиза: «*Riyazi-daruniyi –pərdə zi rindani-məst pərs*» [13, 35], (Тайну за занавесью от пьяниц узнай). В этом рассказе он рассказывает о невежестве, религиозном фанатизме мусульман и его неизвестных, смешных сторонах. В произведении критикуются мошеники, которые показывая места захоронения ослов в качестве «могил святых лиц», возводят над могилами турбе.

Начавший изучать со студенчества, наряду с азербайджанскими классиками, великих мастеров, великих философов Востока и Запада, Мирза Джалил же этому делу в 80-90 гг. уделяет более серьезное внимание. Хотя мировая культура являлась вспомогательным фактором, сокровищницей мыслей для формирования, со-

вершенствования молодого писателя, по его мнению, каждая национальная культура имеет свою ценность, свою красоту

Дж.Мамедкулизаде в «Историях села Данабаш» привел цитату из древнегреческого философа Сократа. В этом произведении также повествующий о «Джамеи-Аббас» автор устами Газетчика Халила обращает внимание на читаемые в то время произведения. Как видно, в последующий период в школах и медресе Азербайджана широко использовались в качестве учебников и учебных пособий работы Саади «Гюлюстан», «Бустан», «Диван» Физули, «Тарихи-Надир», «Джамеи-Аббас». Эти книги, хотя и не соответствовали уровню знаний и возраста учеников, ценны в качестве первых образцов национального учебника. И в творчестве представителей литературной школы возглавляемого Дж.Мамедкулизаде «Молла Насреддина» было актуальным изображение Востока, восточной темы.

Имя Моллы Насреддина восточным народам давно было известно. Веками часто слышимые на торжествах, в разговорах людей друг с другом анекдоты о Молле Насреддине переходили из уст в уста, привносили в рассказанные истории, высказанные мысли особую сладость [9, 43].

Нахчыванская литературная среда, развившаяся на базе влияния Востока, постепенно была синтезирована с западной литературой. Новая литература, образованная на стыке этих литератур для литературной среды было новым веянием. В творчестве Маммеда Саида Ордубади этот синтез привлекает особое внимание.

А исторический роман «Туманный Тебриз» относится к романам, наиболее системно отображающим историю национально-освободительного движения в Азербайджане. В этом романе движение Саттархана изображено самими реальными красками. В романе нашли свое отображение подвиги, совершенные ради освобождения народа такими героями, как Саттархан, Багир-хан. «В Азербайджане несколько поколений Саттархана в качестве могущественного полководца больше, чем по истории, узнали по «Туманному Тебризу» [11, 14].

События, обоснованные в форме синтеза Востока и Запада, отличный взгляд на эти события делают роман еще более ценным. В произведении отношение автора к Востоку и Западу дается словами различных персонажей. В «Туманном Тебризе» также изображено отношение Запада к Востоку, Востока к Западу, негативные и положительные стороны в этом отношении. В произ-

ведении мастерски изображается внутреннее лицо русского, немецкого, турецкого, английского народов, желающих принести культуру в «Дикий Восток», окультурировать Восток. В различных частях произведения Ордубади дал сравнение Востока и Запада. Восхваляющий материальные блага Востока писатель порой и ругает остальность в сознании Востока. Выражения наподобие «Сравнивать собственника Востока и собственника Запада нельзя» и пр. подтверждают эту мысль. Создает художественную и политическую картину господствующей на Востоке фанатичной и невежественной среды и показывает, что не знающих в совершенстве свою религию восточных людей могут обмануть нарядившиеся в обличье моллы русские и западные шпионы. Обращают на себя внимание и следующие заметки описывающего дома восточных людей мастера: Писатель, утверждавший – «Вообще, тебризские дома были обустроены в положении, соответствующем неге и вкусу французов. На потолке тебризских домов можно было встретить обнаженных ангелов» [12, 82] – этим способом хотел привлечь внимание к склонности к Западу на Востоке. Эти мелкие детали, описывающие западную атмосферу на Востоке чужды, не ощущается западный настрой на Востоке.

Ордубади в своем произведении выступил с противоречивыми взглядами, хотя и возвышал красоту восточной женщины, хотя и говорил, что «смеяться особо глазами и играть взглядом является красотой, присущей тебризским красавицам» [12, 84], основным образом в произведении выбрана западная женщина. Писатель в произведении вспоминает таких знаменитых мастеров Востока, как Саиб, Андалиб, Эда, Саади, Хаййям, Хафиз, Рудаки, Физули, Хагани, Фирдовси.

Произведение «Меч и перо», в котором обращено внимание на каждую отрасль развития на Востоке и в котором оно обосновано, в этом контексте ценно. В произведении автор рассказал о Фирдовси, даже порой указал на свое несогласие с определенными его взглядами. Однако, несмотря на это, Ордубади с большим почтением отнесся к гениальному мастеру Востока. Тема Востока, изучение, пропаганда Востока в литературе, созданной в Нахчыванской литературной среде, широко распространилась. Интерес к Востоку, воспевание Востока в XIX-XX веках по сравнению с предыдущими периодами хотя и было относительно слабее, у определенной группы мастеров в творчестве этот мотив был силен.

В источниках показывается, что А.Гамкюсар тоже глубоко усвоил восточную и азербайджанскую литературу. Например, кандидат филологических наук Иман Джафаров в своей статье «Критико-реалистические принципы отношения к восточно-тюркской литературе в творчестве А.Гемкюсара» писал: «В связи Алигулу Гамкюсарлы с восточной тюркской литературой более всего обращают на себя внимание следующие моменты:

1. Пользование классическими восточными формами поэзии;
2. Акцентирование внимания на знаменитых писателях и образы, занимающие важное место в истории восточной литературы;
3. Почтение к классической восточной – тюркской поэзии;
4. Критическое отношение к творчеству современных тюркских авторов» [5, 30].

А Гусейн Джавид Восток в своих произведениях отобразил в своеобразной форме. Известно, что «Шейх Санан» является первой поэтической исторической трагедией в азербайджанской литературе. И историчность или же легендарность этой темы представляет собой предмет отдельного разговора.

Автор «Джавиднаме» Азер Туран пишет, что «Шейх Санан» «в драматургии первое произведение в мировой литературе, где понятия мистицизма собраны воедино...» [7, 50] эти строки велики и глубоки. Эта точная оценка таланту Джавида.

Обратим внимание и такой момент: «Шейх Санан высоко оценивает Дервиша, к которому обращается «Пири-муршид», видит в нем божественный свет. Шейх Санан также, видя Хумар, сказав «Нет божества кроме Аллаха» («*Lailahə illallah!*»), произносит, шахаду, поклоняется ей как божественному существу, называет её «нури-хакк» «*nurî-həqq*» (свет истины). Столь же высоко оценивает Хумар Шейха Санана.

Əvət, ən möhtəgəm, nəcib insan...
Nələ dursun kəmalı, mərifəti,
Onda var sanki evliya sifəti.

*Да, самый уважаемый, благородный человек...
Не говоря уже о вежливости и знании,
В нем есть словно лик святого.*

Гусейн Джавид в «Шейхе Санан» воспользовался выборкой из Корана. Например, «*inna-lillahi və inna-ileyhi raciun*» (от Него созданы, к Нему и вернемся) [4, 194].

Факт заключается в том, что Г.Джавид в этом величественном произведении – романти-

ческой трагедии ставит проблемы божественной любви. В конце произведения Шейх Санан, взяв за руки Хумар, со словами «О Аллах!» бросается в пропасть. «Улетим к истине, давай улетим!» – говорит Шейх Санан. Читатель осознает эту высоту в пропасти.

Синонимом рая, что был познан посредством священного Корана турком, верящим в единого Бога, в древнетюркском языке было слово *ic-taq* – учмаг (летать). Как сообщил Дервиш, недостаточно полет Шейха Санана с Хумар словно ангелов в пространстве раскрыть в рамках романтического литературного метода в целом, здесь есть тюркский сын Санан, что возвращается на небо, взамен божественной любви» [14, 77].

«Таким образом становится ясно, что местом воссоединения обладателя божественной любви Шейха Санана Г.Джавид выбирает рай». [16]. «Трагедия Гусейна Джавида «Шейх Санан» по своей классической сути протекала, можно сказать, в одинаковой мистической среде с рассказом о Шейхе Санане в произведении Фаридаддина Аттара «Мангитут тейр». При параллельном изучении обоих произведений становится понятно, что у Аттара и Джавида чуть ли не сюжет, текст и символика не едины, однако, несмотря на это отличия, сколько бы малы не были, столь же серьезны» [15].

В этот момент хотим подчеркнуть, что если всякое знание будет приниматься непреложной истины, тогда люди не смогут обновлять свои знания, не смогут развиваться. Это идея в произведении «Шейх Санан» озвучивается устами Дервиша «Отец мой Изумление, мать – Сомнение». Говорящий «Истину хочу, только истину» Дервиш путь достижения этого видит в сомнении. Зира, Дервиш Джавида, в большей степени, чем суфийский мыслитель, является безумцем Запада, специализирующимся на душе – можем назвать его Шопенгауэром, ницше или Бергсоном.

Однако более конкретное сравнение показывает, что он именно ницше. Здесь идейный образ ницше совпадает с образом благообразного Старика в его «Так сказал Заратустра». У Джавида пожилой, благообразный Дервиш выходит навстречу Шейху Санану. Благообразный Старик ницше выходит навстречу Заратустре и советует ему быть подальше от людей: «Так почему я отошел в лес, погребен в самом себе? Не потому ли, что я любил людей сверх меры? Сейчас люблю лишь Аллаха. Людей больше не люблю. Человек в моем представлении неполноценное, незавершенное существо» [17].

Иногда путь Джавида расходится от нищезнания и снова воссоединяется с Аттаром. «Да, Джавид своего героя пытается переправить через пропасть между нищезнанием и Аттар! Новый взгляд, построенный на плоскости повествования на повторении обоих, на идейной плоскости – на отрицании обоих! – Синтез!» [16]. А трагедия Джавида «Дьявол» представляет собой наиболее веское разъясняющее сознание добра и зла Востока.

«Одним из наиболее распространенных взглядов являются попытки поиска и Добра, и Зла, и Аллаха, и Сатаны в своей душе, в себе самом. Этот взгляд, являющийся продуктом радикального восточного мышления за основу берет позицию полагать человека всеобщим, оправдывать претензию на «я Аллах», заменить все проблемы мира поисками совершенного правителя, совершенного человека. Идеал в восточном и западном мышлении в наглядной форме впервые мы видим у Джавида, именно в произведении «Дьявол» [14, 49].

В творчестве Джавида к восточной теме виден подход с различных аспектов. Он говорит то о гениальном философе Востока, то о храбром герое Востока. Среди наиболее им любимых, наиболее почитаемых за свое творчество и личность среди классиков древнего Востока, был и Омар Хайям. Наряду с творчеством Хайяма, он интересовался и философией, отобразил это в своем произведении с большим мастерством. В произведениях Джавида была дана высокая оценка и заслугам многих философов, выдающихся мыслителей, сыгравших видную роль в истории философии. Так объясняет, насколько выдающее место в истории философии занимает ибн Сина, и насколько ценны созданные им произведения:

İbn Sinanı eşitdinsə, oxu,
İştə Şərqiñ o böyük filosofu
Vax, yaratmış nə böyük xariqələr,
Bir dəhə nuri ki, daim parlar.
Vax, bu «Məntiq», bu da «Qanuni-şəfa»
Bunların qədrini anlar ürəfa [3, 94].

*Если слышал ибн Сину, прочти,
Он Востока великий философ
Гляди, какие создал великие дела,
Свет ума которого вечно светится.
Вот, это «Логика», а это «Гануни-сефа»
Их значение поймут ученые.*

Связь драмы Джавида «Пророк» с Востоком крайне значима. Пьеса «Пророк», начиная с начальной ремарки, отображает исторические

реалии. Произведение поделено на четыре акта под названием «Бисат», «Дават», «Хиджрат», «Нусрат», которые охватывают этапы с избрания пророком Мухаммеда и до победы, распространения и расширения ислама.

«История драмы богата историческими фактами, включает в себя реалии, кроме того, при соблюдении объективного отношения к историческим путевкам поэт рьяно отнесся к равной теме. Сцена «Бисат» произведения, как видно и из названия, охватывает период жизни пророка Мухаммеда, где на него снизошла благодать. Поиски Аллаха духом пророка, желание его понять, мечта пробуравив «черную вуаль» воссоединиться с истиной нашло свое отображение в первом действии» [17].

Джавид произведением «Саявуш» Джавид продемонстрировал свое почтение к великому мастеру Востока Фирдовси. Есть огромная связь между Фирдовси и его «Шахнаме» и нашей литературой. Эта связь проявляется в четырех формах:

- 1) Влияние героев Фирдовси на народное творчество;
- 2) Отношение наших литераторов к Фирдовси;
- 3) Перевод различных фрагментов из «Шахнаме»;
- 4) Подражание в художественном творчестве манере Фирдовси» [8, 19].

В первые годы XX века вопрос о свободной жанрине, занимавший особое место в произведениях Э.Султанова, Дж.Мамедкулизаде, М.С.Ордубади и Г.Джавида, представляет собой явление, составляющее единство с восточной литературой.

Нахчыван был одним из центров древней азербайджанской культуры. На этой взрастившей знаменитых поэтов, писателей, деятелей науки и культуры земле сформировалась чрезвычайно богатая литературная среда. В созданной в эти годы литературе видны следы истории, искусства, психологии, педагогики, географии, политологии, лингвистики и других наук.

Как результат, можем сказать, что в нахичеваньской литературной среде во все времена были особое почтение и склонность к древнему Востоку. Наглядным примером этого являются и образцы, относящиеся к восточному жанру, появившиеся в последнее время в творчестве творческих молодых литераторов.

Литература

- 1 Бабаев Р. Региональные особенности азербайджанского фольклора (на основе материалов нахичеваньского фольклора) Диссертация доктора философских наук по филологии, Нахчыван: 2008, 167 с.
- 2 Джавид Г. Произведения. В пяти томах, IV том. Баку: Лидер, 2005, 256 с.
- 3 Джавид Г. Произведения. В пяти томах, III том. Баку: Лидер, 2005, 304 с.
- 4 Джавид Г. Произведения. В пяти томах, II том. Баку: Лидер, 2005, 352 стр.
- 5 Аликулу Г.: Судьба и творчество. Баку: Наука и образование, 2001, 140 с.
- 6 Алиев К. Взгляд в историю литературы. Баку: 2013, 302 с.
- 7 Халилов С. Философия Джавида. Баку: Закон, 1996, 112 с.
- 8 Искандер А. Поэт века (Третья книга) Гусейн Джавид в литературной критике Советского Азербайджана. Баку: Педагог, 2011, 246 с.
- 9 Моллаев И. Развитие просвещения в Нахчыванской АССР. Баку: Знание, 1983, 103 с.
- 10 Нагиев, Дж. История литературы Древнего Востока, Баку: 2004, 350 с.
- 11 Ордубади М.С. Туманный Тебриз, I книга, Баку: Писатель, 1985, 373 с.
- 12 Ордубади М.С. Туманный Тебриз, II книга, Баку: Писатель, 1985, 730 с.
- 13 Султанов Э. Избранные произведения, 144 с.
- 14 (<http://www.bizimyazi.com/?p=5084>)
- 15 http://www.525.az/site/?name=xeber&news_id=8652
- 16 <http://anl.az/down/meqale/525/2011/iyun/cm107.htm>
- 17 <http://m.friendfeed-media.com/a80913c3337622f88ee8>

References

- 1 Babayev R. Regionalnie osobennosti azerbaijanskogo folklor» (na osnove materialov nahchevanskogo folklor) Dissertatsiya doktora filosofskih nauk po filologii, Nahchivan: 2008, 167 s.
- 2 Javid H. Proizvedeniya. V 5 tomax, IV tom. Baku: Lider, 2005, 256 s.
- 3 Javid H. Proizvedeniya. V 5 tomax, III tom. Baku: Lider, 2005, 304 s.
- 4 Javid H. Proizvedeniya. V 5 tomax, II tom. Baku: Lider, 2005, 352 s.
- 5 Alikulu G.: Sudba i tvorchestvo. Baku: Nauka i obrazovaniye, 2001, 140 s.
- 6 Aliyev K. Vzqlyad v istoriyu literatury. Baku: 2013, 302 s.
- 7 Xalilov S. Filosofiya Javida. Baku: Zakon, 1996, 112 s.
- 8 İskander A. Poet veka (Tretya kniga). Baku: Pedagog, 2011, 246 s.
- 9 Mollaev İ. Razvitiye prosvesheniya v Nahchvanskoy ASSR. Baku: Obshestvo Znanie, 1983, 103 s.
- 10 Nagiyev J. İstoriya literatury Drevneqo Vostoka. Baku: 2004, 350 s.
- 11 Ordubadi M.S. Tumanny Tebriz, I kniga, Baku: Pisatel, 1985, 373 s.
- 12 Ordubadi M.S. Tumanny Tebriz, II kniga, Baku: Pisatel, 1985, 730 s.
- 13 Sultanov G. İzbrannie proizvedeniya, 144 s.
- 14 <http://www.bizimyazi.com/?p=5084>
- 15 http://www.525.az/site/?name=xeber&news_id=8652
- 16 <http://anl.az/down/meqale/525/2011/iyun/cm107.htm>
- 17 <http://m.friendfeed-media.com/a80913c3337622f88ee8>